

Музыкальное содержание: наука и педагогика

*Материалы
I Российской научно-практической конференции
4 – 5 декабря 2000 г.
г. Москва*

МОСКВА – УФА
2002

**Музыкальное содержание:
наука и педагогика**

*Материалы
I Российской научно-практической конференции
4 – 5 декабря 2000 г.
г. Москва*

МОСКВА – УФА
2002

ББК Ш 310. 58
УДК 78. 04
М 89

Музыкальное содержание: наука и педагогика. Материалы I Российской научно-практической конференции 4–5 декабря 2000г. г. Москва, Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского /Отв. ред.–составитель В. Н. Холопова. 140 с. – Москва – Уфа: РИЦ УГИИ, 2002.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Уфимского государственного института искусств

Отв. редактор-составитель
доктор искусствоведения, профессор Холопова В.Н.

Рецензенты:

кандидат искусствоведения Исхакова С. З.,
кандидат искусствоведения, профессор Симонова Э. Р.

Научный редактор:

доктор искусствоведения, профессор Шаймухаметова Л.Н.

В сборнике представлены доклады и материалы выступлений участников I Российской научно-практической конференции, посвященной разработке нового направления в отечественном музыкознании и профессиональном обучении – теории музыкального содержания. Сборник подготовлен к печати и издан при содействии Лаборатории музыкальной семантики Уфимского государственного института искусств. Публикация статьи В. Н. Холоповой осуществлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 00-04-00294а.

© Коллектив авторов, 2002
© Холопова В. Н., составление,
предисловие, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие составителя</i>	3
<i>Бычков Ю. Н.</i> К вопросу о природе и типологии музыкального содержания.....	7
<i>Арановский М. Г.</i> Вопросы терминологии, или «О пользе быть наивным».....	23
<i>Кудряшов А. Ю.</i> Семантика в музыке и типология музыкальных знаков.....	30
<i>Берлянич М. М.</i> К проблеме раскрытия содержательности музыки в исполнении	39
<i>Холопова В. Н.</i> Три стороны музыкального содержания	54
<i>Казанцева Л. П.</i> Почему нужно преподавать «Музыкальное содержание?».....	74
<i>Шаймухаметова Л. Н.</i> Смысловые структуры музыкального текста как проблема практической семантики	81
<i>Акишина Е. М.</i> Символическая сторона музыки А. Шнитке.....	98
<i>Петрушевич Ю. Ю.</i> Конфликт литературной программы и музыкального содержания в «Шехеразаде» Н. Римского-Корсакова	110
<i>Метрин Е. В.</i> «Смешанные чувства» Роберта Шумана.....	131

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

В сборнике под названием «Музыкальное содержание: наука и педагогика» печатаются материалы докладов первой в России научно-практической конференции того же наименования, прошедшей в Московской гос. консерватории 4-5 декабря 2000 г. по инициативе кафедры междисциплинарных специализаций музыковедов, в недрах которой и зародилась идея «музыкального содержания» как самостоятельной области научного знания и преподавания. Теория музыкального содержания стремительно, за несколько лет до конца XX столетия заявила о себе как о значительном, перспективном и необходимом культуре виде музыковедческой деятельности. Встреча специалистов показала, как много научных и педагогических накоплений уже появилось у отечественных ученых, работающих в консерваториях и вузах искусств, НИИ, музыкальных училищах и даже музыкальных школах, у пишущих диссертации, насколько многообещающ их потенциал. Но стало очевидно и “разноязычие” авторов из разных мест, настоятельно требующее прихода к какому-то объединяющему “эсперанто”.

Участники конференции составили внушительную возрастную вертикаль – от старейших докторов наук до студентов: М.Г.Арановский – доктор искусствоведения, профессор, зав. сектором музыки Государственного института искусствознания, М.М. Берлянич – доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе Магнитогорской гос. консерватории, Ю.Н.Бычков – кандидат искусствоведения, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных и Института музыки им. Шнитке, В. Н. Холопова – доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой МСМ Московской гос. консерватории, Л. Н. Шаймухаметова – доктор искусствоведения, профессор, зав. лабораторией музыкальной семантики Уфимского гос. института искусств, Л.П.Казанцева – доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе Астраханской гос. консерватории, А. Ю. Кудряшов – кандидат искусствоведения, доцент Московской гос. консерватории и диссертанты: Ю. Ю. Петрушевич (РАМ им. Гнесиных), Е. М. Акишина (Московская гос. консерватория), студент Е.В. Метрин (Московская гос. консерватория). Открытый урок с учениками 7 класса 13-й ДМШ по теме «Специальное и

неспециальное содержание музыкального произведения» провела преподаватель Государственного музыкального училища им. Гнесиных Н. В. Бойцова

Научно-теоретический блок конференции был представлен выступлениями М. Г. Арановского, М. М. Берлянчика, Ю. Н. Бычкова, А. Ю. Кудряшова, В. Н. Холоповой.

С темой «К вопросу о природе и типологии музыкального содержания», опираясь на методы музыкальной культурологии и философии, выступил Ю. Н. Бычков. Говоря о природе музыкального искусства, он выстроил иерархию компонентов содержания в разных плоскостях – от эмоциональности до рациональности: «...Музыка является одним из самых эмоциональных искусств..., но в то же время, музыка едва ли не самое рациональное искусство <...> Сколь важным не был бы чувственный компонент музыкального содержания, он всегда составляет <...> первоначальный уровень раскрытия музыкального содержания, над которым надстраиваются высшие уровни музыкального переживания». В типологии музыкального содержания, данной в крупном масштабе, автор выделил аспекты зависимости его от материального носителя (приоритет ударных инструментов в Африке, Китае, струнных и духовых – в Европе), а также - от уровня развития собственно музыкального начала (элементарное звукоподражание, неотделимость от слова, танца, автономность музыки).

В докладе «Вопросы терминологии, или “о пользе быть наивным”» М. Г. Арановский обратил внимание на встречающееся смешение понятий “язык и стиль”, “речь и язык”, “содержание, семантика, смысл” и выдвинул требование точности терминологии в сочетании с неприемлемостью авторитарности. Он поставил ряд проблемных вопросов, в том числе: «Может ли быть содержание в “музыке вообще”?» По его мнению, музыка слишком различна в диахронии и синхронии, чтобы возник однозначный ответ. Вероятно, - *да*, если речь идет о конкретном произведении: когда музыка отзвучала, у нас складывается совокупный образ по принципу гештальта. Однако, есть ли содержание в музыкальной форме? – *Да*, если это семантика типового слоя музыкальной формы (рондо, сонатной формы и т.д.). Другой, не менее важный вопрос: «Как смотрится в указанной плоскости *музыкальный текст*? Он составляет соотношения элементов во времени,

репрезентирует эти элементы (аккорд, мотив, тема и т.д.) в качестве *наделенных семантикой*. Смысл выполняет *итоговую функцию*, когда все отношения реализованы, и также относится к числу семиотических категорий. «Единственное, что следует строго соблюдать, - это соответствие термина избранному подходу».

В докладе «Семантика в музыке и типология музыкальных знаков» А. Ю. Кудряшовым была предложена формулировка понятия музыкальной семантики как совокупности всех тех элементов в этом виде искусства, которые могут иметь рационально осознанное и вербально выраженное значение...». В плане истории знака он указал на осознание этого понятия еще античными стоиками и Августином. Автор предложил собственные дефиниции ведущих терминов семантики – «смысл, содержание, значимость». В построении общей теории семантики Кудряшов предложил следующую триаду компонентов: *Музыкальное* – «идея музыки как самобытного, “абсолютного” вида искусства...». *Метамузыкальное* – «...и идеи, и миф, и даже предметный мир». *Эмоционально-суггестивное* – «... музыкально-иррациональная, внезнаковая сфера».

Выступивший с темой «К проблеме раскрытия содержательности музыки в исполнительстве» М. М. Берляничик приветствовал развитие теории музыкального содержания как особо важной для исполнителя. Он поставил вопрос о возможно лучшем термине – “содержательность в музыке” (вместо “музыкального содержания”) как предполагающем множественность содержательных значений при одном и том же интонационном инварианте. С позиции исполнительских интересов автор построил триаду музыкально-содержательных слоев текста: *художественно-образный*, *музыкально-интонационный* и *моторно-двигательный*, заключающий в себе пластическое выражение художественного образа исполнителем.

В своей новой разработке «Три стороны музыкального содержания» В. Н. Холопова намеренно применила триаду знаков Ч.Пирса: *первая*, обязательная сторона музыкального содержания, - *эмоционально-выразительная*, соответствующая знаку «икон», *вторая* – *изобразительная*, отвечающая знаку «индекс», *третья* – *символическая* – знаку «символ». С позиции данных трех сторон сделан обзор специфики музыкального содержания в основные музыкальные эпохи Нового и Новейшего времени.

Блок *научно-методический и педагогический* был представлен в разных формах Л. П. Казанцевой, Л. Н. Шаймухаметовой и Н. В. Бойцовой.

С докладом на тему «Почему нужно преподавать “Музыкальное содержание”?» выступила Л. П. Казанцева, один из основных разработчиков теории музыкального содержания и первых педагогов-практиков по данному предмету. Она уделила внимание позиционным трудностям: незакрепленности предмета в типовых учебных планах, зависимости его лишь от энтузиазма педагога и воли руководства. В соотношении новой дисциплины с традиционными был подчеркнут интегрирующий характер: «...если в мозаике имеющихся предметов каждый обособлен и ни один не программирует целостности представления о музыкальном произведении, то музыкально-содержательный предмет как раз из этой целостности исходит. Казанцева активно поддержала Рекомендацию Министерства культуры РФ (от 17.05.1999 г.) о введении дисциплин музыкально-содержательного порядка на всех ступенях российского музыкального образования.

Свой доклад «Смысловые структуры музыкального текста как проблема практической семантики» Л. Н. Шаймухаметова открыла мыслью о том, что «проблемы анализа музыкального содержания со все большей очевидностью дают знать о себе и в теории, и в практике музыкального искусства». Она высказала утверждение о самостоятельной *структурной логике* смыслового поля текста по сравнению с логикой *формообразующей и композиционной*. Музыкальный язык было предложено рассматривать через иерархию уровней, где «семантический компонент, или уровень *интонационной лексики*, в анализе музыкального содержания является приоритетным». Разработав за многие годы уникальную научно-практическую методу в области музыкального содержания, она показала теоретическую модель движения распространенных в музыке “мигрирующих формул”: от “внетекстовости к текстовости” и к исполнительской расшифровке значений, которую автор и созданная ею лаборатория практикуют в педагогической работе.

Раскрывая тему «Символическая сторона музыки А. Шнитке», Е. М. Акишина показала тотальную распространенность символики у этого композитора, использовавшего почти все виды символики

музыки XX века, за исключением нигилистической крайности типа «4'33» Д. Кейджа.

В докладе «Конфликт литературной программы и музыкального содержания в «Шехеразаде» Н. Римского-Корсакова» Ю.Ю.Петрушевич позволила себе обосновать еще одну сюжетную программу – с казнью Шехеразады в финальной части. Она приняла к сведению как два разных существующих сюжета для сюиты, так и архетипические сюжеты в операх Римского-Корсакова, с гибелью хрупкого персонажа.

Обратившись к теме «“Смешанные чувства” Роберта Шумана», Е. В. Метрин практически впервые раскрыл романтическую идею “смешанных чувств”, основываясь, с одной стороны, на письмах Шумана к Кларе Вик, с другой, - на содержании музыки и стиха в вокальном цикле «Любовь поэта».

Российская музыкальная культура на пестром мировом фоне выделяется весомостью замыслов, образностью интерпретаций, способностью превращать звук в глубокую художественную, даже философскую мысль. Закономерно, что именно в этой культуре и зародилась самостоятельная теория музыкального содержания.

Научное издание

Музыкальное содержание: наука и педагогика

Материалы I Российской научно-практической конференции

4 – 5 декабря 2000 г.

Московская государственная консерватория

Им. П.И. Чайковского

Отв. редактор-составитель:

Холопова Валентина Николаевна,
доктор искусствоведения, профессор

Редактор Л.Н. Шаймухаметова

Технический редактор Г.Ю. Абубакирова

Корректор Г.Г. Баязитова

Лицензия на издательскую деятельность Б № 848240 № 158 от 09.06.1999 г.

Подписано в печать 25.04.2002 г. Формат 60*840 1/16. Бумага тип. № 1

Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 200. Заказ № 31.

Цена договорная.

Отпечатано на ризографе в редакционно-издательском отделе

Уфимского государственного института искусств

г. Уфа, ул. Цюрупы, 9, к.16-17. Тел. 23-28-65.